

Die Akten der edessenischen Bekenner Gurjas, Samonas und Abibos aus dem Nachlass von Oscar von Gebhardt herausgegeben von **Ernst von Dobschütz**. Leipzig. J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung. 1911. LXVIII + 264. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur . . . herausgegeben von Adolf Harnack und Carl Schmidt. 3 Reihe, 7 Band, Heft 2. [37 Band, Heft 2]). Gr. 8°.

Большую часть настоящей книги составляют тексты: 1) мученические акты Гурія, Самона и Авива въ дословномъ нѣмецкомъ переводѣ съ сирскаго, точнѣе — съ позднѣйшей редакціи оригинала; 2) древній (повидимому IV-го в.) греческій переводъ начальной сирской редакціи тѣхъ же актовъ; 3) древній (V-го в.) греческій переводъ второй сирской редакціи; 4) позднѣйшая (870—950 гг.) передѣлка перваго греческаго перевода въ связи съ повѣстью о совершенномъ эдесскими страдальцами чудѣ (на греческомъ языкѣ, какъ и всѣ указанные ниже документы за вычетомъ одного); 5) Метафрастово (X-го в.) сказаніе объ ихъ подвигахъ и чудѣ; 6) латинскій переводъ древнѣйшихъ греческихъ актовъ Гурія и Самона; 7) похвальное словъ въ честь всѣхъ трехъ мучениковъ Аревы, епископа Кесаріи Каппадокійской (X-го в.); 8) нѣсколько небольшихъ стоящихъ въ связи съ тѣмъ или другимъ греческимъ текстомъ минейныхъ замѣтокъ (изъ рукописей XI—XIV вв.) и 9) краткая выдержка изъ *Martyrologium romanum*.

Сборникъ производитъ отличное впечатлѣніе. Въ составъ его вошло все наиболѣе важное изъ древнихъ и средневѣковыхъ текстовъ, повѣствующихъ о Гуріи, Самонѣ и Авивѣ, при чемъ около половины документовъ появляются въ печати впервые. Ранѣе опубликованные материалы изданы въ новомъ прекрасно обработанномъ видѣ. Передъ большинствомъ документовъ въ специальныхъ таблицахъ помѣчены использованные издателемъ манускрипты, подъ строкой всюду приведены важнѣйшіе варианты, а въ концѣ книги помѣщены три перечня: — библейскихъ мѣстъ, собственныхъ именъ и греческихъ словъ. Армянскій переводъ актовъ Гурія и Самона полностью не напечатанъ, но варианты его даны въ своемъ мѣстѣ. Цѣнность сборника значительно возрастаетъ благодаря удобному расположенію матеріала. Подъ нѣмецкимъ переводомъ актовъ напечатаны греческіе, а передѣлка древнѣйшаго греческаго текста и Метафрастъ поставлены рядомъ.

Текстамъ предшествуютъ написанныя Dobschütz'емъ предисловіе (I—VIII) и обстоятельное введеніе (IX—LXVI). Первое знакомитъ съ трудами покойнаго Gebhardt'a по обработкѣ внесенныхъ въ сборникъ матеріаловъ. Во второмъ авторъ даетъ тщательный обзоръ многочисленныхъ обследованныхъ имъ манускриптовъ, группируетъ ихъ, отмѣчаетъ характерныя особенности документовъ, оцѣниваетъ послѣдніе съ литературной и исторической точекъ зрѣнія, наконецъ, въ цѣломъ рядѣ

мелких рубрикъ изображаетъ ростъ культа эдесскихъ мучениковъ, останавливаясь на особенно важныхъ и интересныхъ моментахъ процесса.

Вслѣдъ за Heisenberg'омъ (*Byzantinische Zeitschrift* 1901, IX, S. 581 flg.) и Nöldeke (*Strassburger Festschrift* 1901, S. 13—22) Dobschütz не склоненъ приписывать актамъ эдесскихъ мучениковъ серьезнаго историческаго значенія. „Возможно, — думаетъ онъ, — и до известной степени вѣроятно, что въ именахъ сохранилось точное воспоминаніе о мученикахъ временъ Діоклетіана и Ликинія. Подобныя имена, въ особенности же имена родныхъ (для мучениковъ) селеній, обычно не измышляются. Къ сказанному, можетъ быть, слѣдуетъ прибавить мѣста и родъ смерти (обезглавленіе Гурія и Самона, сожженіе Авива). Но это и все, что позволительно считать историческимъ“. Аргументы, выдвинутые Dobschütz'емъ въ защиту означеннаго тезиса, не всегда убѣдительны, но большинство ихъ достаточно серьезны. Оказывается, что даты актовъ запутаны и сбивчивы; синхронизмъ предстоятелей главныхъ христіанскихъ церквей неудаченъ; длинныя рѣчи о ничтожествѣ языческихъ боговъ, о необходимости повиноваться истинному Богу болѣе, чѣмъ земнымъ владыкамъ, о мимолетности пытокъ сравнительно съ вѣчною заgrabныхъ мукъ — ничего оригинальнаго не содержатъ и являются отличительной чертой подложныхъ актовъ. Истязанія, примѣненные къ Гурію и Самону, въ общемъ совпадаютъ съ пытками, примѣненными къ эдесскому же мученику временъ Траяна Шарбелу (?). Въ актахъ Авива, пострадавшаго при Ликиніи, говорится о „царяхъ“ и „повелѣніи царей“ такъ же, какъ въ актахъ Гурія и Самона, замученныхъ при Діоклетіанѣ, и въ актахъ Шарбела. Про Авива же читаемъ, что онъ скончался прежде, чѣмъ сожжено было его тѣло, такъ какъ вдохнулъ въ себя пламя; но уста этого страдальца, по свидѣтельству его актовъ, были во время казни крѣпко завязаны.

Въ сужденіяхъ касательно повѣсти о чудѣ Dobschütz идетъ еще далѣе. Находя въ названной повѣсти отраженіе культурной связи греко-римскаго міра съ восточной Сиріей, онъ тѣмъ не менѣе отвергаетъ историческій характеръ самаго существеннаго въ ней — чудеснаго спасенія эдесской уроженки отъ неминуемой гибели. И въ данномъ случаѣ мы находимъ у почтеннаго ученаго цѣлый рядъ основательныхъ, остроумныхъ соображеній. Хотя послѣдній актъ чудеснаго событія представляется имѣвшимъ мѣсто въ Эдессѣ, однако, говоритъ Dobschütz, на сирскомъ языкѣ повѣсти о чудѣ не существуетъ. Имена упоминаемыхъ въ ней Евфиміи и Софій — синонимы мудрости, не доверяющей клятвамъ чужеземца, и добраго имени, спасеннаго заступленіемъ святыхъ. Женщина, взятая замужъ на чужой сторонѣ и привезенная на родину въ качествѣ военнопѣнной, представляетъ старыи и широко распространенный литературный мотивъ (Кассандра у Эсхила, Андромаха у Еврипида и т. д.). Образъ злой жены, отравившей чужого ребенка и погибшей отъ изготовленнаго ею яда, какъ нельзя бо-

лѣе соотвѣтствуетъ основной идеѣ повѣсти, что всякое зло въ концѣ концовъ падаетъ на своего виновника. Сверхъестественное избавленіе Евфиміи изъ засыпанной могилы имѣетъ аналогію въ апокрифической (акты Θεκλυ) и древнегреческой (Ксенофонтъ) литературѣ. Образъ епископа, защитника вдовы и ходатая за преступника, въ христіанской назидательной литературѣ встрѣчается довольно часто. Предстоятель эдесской церкви Евлогіи, при которомъ будто-бы было совершено чудо надъ Евфиміей (означенное чудо надо приурочивать къ 396 году), умеръ лѣтъ за десять до этого происшествія.

Сводя къ minimum'у историческій характеръ съ такимъ тщаніемъ изученныхъ и изданныхъ имъ документовъ, Dobschütz вовсе не намѣренъ отказывать этимъ документамъ въ серьезномъ значеніи. Акты эдесскихъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива, заявляетъ онъ, принадлежать къ числу сирскихъ текстовъ (письмо Авгаря, акты Θοмы), переведенныхъ на греческій языкъ. Они краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что греческое христіанство, которому приписываютъ такое сильное вліяніе на Сирію, само подчинялось умственнымъ и литературнымъ теченіямъ, шедшимъ изъ Сиріи. Въ связи съ сирскими и армянскими текстами оба греческихъ перевода актовъ даютъ обильный и благодарный матеріалъ для лингвистическихъ наблюденій. Сопоставленіе Метафрастова сказанія съ другими греческими текстами и особенно съ передѣлкой древнѣйшаго перевода актовъ даетъ возможность проконтролировать тѣ приемы, какими руководился въ своей работѣ замѣчательнѣйшій изъ византійскихъ агиографовъ. Наконецъ, латинскій текстъ важенъ, какъ показатель живѣйшаго интереса запада къ одному изъ видовъ назидательной греческой литературы.

А. Мишинъ.

Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta ediderunt U. Ph. Boissevain C. de Boor Th. Büttner-Wobst. Vol. II: Excerpta de virtutibus et vitiis. Pars I. Recensuit et praefatus est Theodorus Büttner-Wobst, editionem curavit Antonius Gerardus Roos. Berolini 1906 (pagg. XLII + 369).

Pars II. Recensuit et praefatus est A. G. Roos usus collatione codicis Peiresciani a Th. Büttner-Wobst confecta. Berolini 1910 (pagg. XVI + 416).

Теодоръ Бюттнеръ-Вобстъ, принявшій на себя изданіе II тома Константиновскихъ Историческихъ Извлеченій, успѣлъ выполнить лишь часть выпавшей на его долю задачи, а именно подготовилъ къ печати греческій текстъ редакторскаго предисловія къ дошедшему до нашего времени (первому) тому Извлеченій о добродѣтели и порокахъ (*περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας*) вмѣстѣ съ ямбическимъ стихотвореніемъ (*ἄμβροι σιμαίνοντες τὴν βασιλικὴν διαγωγὴν*), прославляющимъ заслуги Константина